

Гуманитарные организации и международные уголовные суды: попытка найти квадратуру круга

Анн-Мари Ла Роза*

Анн-Мари Ла Роза работает в МККК в качестве юридического советника. Она также преподает международное уголовное право в Центре исследования проблем международного гуманитарного права при университете Женевы (CUDIH).

Краткое содержание

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся той роли, которую гуманитарные организации играют в рамках судебных процедур с учетом изменений, происшедших в мире в связи с началом функционирования международных уголовных судов. Автор стремится объяснить трудности, встречающиеся на пути гуманитарных организаций, которые должны, с одной стороны, предоставлять помощь и защиту жертвам конфликтов и других ситуаций насилия, а с другой – содействовать борьбе с безнаказанностью в случае серьезных нарушений международного гуманитарного права. Предлагается несколько практических решений этой проблемы, чтобы помочь гуманитарным организациям достичь этих столь разных целей.

* Настоящая статья отражает взгляды автора, необязательно совпадающие со взглядами МККК.

Хорошо известно, что представители гуманитарных организаций, предоставляющих во время вооруженного конфликта помощь и защиту гражданскому населению, располагают фактами, которые часто могут служить доказательствами преступлений, расследуемых международными уголовными трибуналами. Выполняя свои задачи непосредственно в зонах конфликта, они могут рассказать, как развивались события, а также стать очевидцами и даже жертвами серьезных нарушений международного гуманитарного права. Порой эти организации являются единственными международными структурами, пребывание которых на своей территории допускают стороны в конфликте, противостоящие друг другу в чрезвычайно сложных ситуациях, порождающих условия, благоприятные для совершения нарушений международного гуманитарного права. Это утверждение вовсе не является чисто теоретическим выводом – оно нашло свое подтверждение в действиях обвинителей международных уголовных трибуналов (МУТ), которые неоднократно прибегали к свидетельским показаниям, добровольно предоставляемым сотрудниками гуманитарных организаций. Именно с такой целью в 1999 г. Обвинитель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) заявил о своем желании заслушать бывшего сотрудника МККК. Это дело завершилось вынесением важного решения относительно абсолютного иммунитета МККК от дачи свидетельских показаний, которое впоследствии было закреплено в уставных документах Международного уголовного суда (МУС).

Сегодня, когда стал функционировать МУС, вопрос относительно роли гуманитарных организаций при проведении международных судебных процедур приобретает особое значение и выходит за рамки ограниченной территориальной юрисдикции специальных трибуналов. Он относится ко всем ситуациям, которые могут стать объектом расследования со стороны МУС, то есть очень часто к тем ситуациям, когда осуществлялась или осуществляется гуманитарная деятельность. При проведении следственных действий сотрудники МУС сталкиваются на одной и той же территории с представителями как международных или национальных гуманитарных организаций, так и третьих стран, сотрудниками международных или неправительственных организаций – все они оказывают помощь одним и тем же людям, затронутым конфликтом, только преследуют при этом разные цели. Некоторые из этих организаций активно собирают доказательства, которые могут быть использованы Прокурором МУС, что затрудняет иногда проведение различия между ними. Нападение на сотрудников гуманитарной организации, происшедшее после выдачи МУС первых ордеров на арест в Уганде, может означать одно: лица, над которыми нависла опасность предстать перед Международным уголовным судом, считают, что организации, активно работающие в этом регионе, ока-

зывают помощь следствию и что их сотрудники могут предоставить суду необходимую информацию или стать главными свидетелями¹. Возникает искушение устранить таких свидетелей, нападая на них или просто препятствуя их доступу к местам совершения преступлений, а следовательно, к людям, непосредственно пострадавшим в результате этих событий.

В настоящей статье рассматривается, как складываются отношения между гуманитарными организациями и международными уголовными судами со времени учреждения последних. Автор пытается осветить этот вопрос, принимая во внимание, по возможности, все гуманитарные организации, даже если на практике разнообразие их мандатов отражается на их взаимоотношениях с судебными органами. Он предлагает определить правовую основу, на которой возможно их взаимное сближение, и рассмотреть средства установления сотрудничества между этими важными акторами в судебном процессе. В связи с этим в статье будут анализироваться соответствующие положения учредительных документов международных уголовных трибуналов, а также принятые ими в последнее время решения и постановления. Во второй части работы мы рассмотрим условия, позволяющие в общих рамках гуманитарной деятельности достичь двух целей – оказывать помощь жертвам конфликтов или ситуаций насилия и пресекать серьезные нарушения гуманитарного права, если в последнем случае предполагается сотрудничество гуманитарных организаций с международными уголовными трибуналами. И здесь мы поговорим о тех мерах, которые можно принять в превентивных целях, еще до того, когда возникнет настоятельная потребность в таком сотрудничестве. Если же участия гуманитарных организаций в судебном разбирательстве избежать невозможно, существуют различные способы и приемы, которые эти организации могут использовать, чтобы минимизировать последствия своего участия в судебном процессе – для собственной деятельности или деятельности других организаций. Данный вопрос также будет рассматриваться в нашей статье.

Отношения между гуманитарными организациями и международными уголовными трибуналами

Считается, что гуманитарные организации обладают сведениями, которые могут использоваться в качестве доказательств в рамках отправления международного уголовного правосудия. Такое восприятие этих организаций заставило их сразу после того, как начали функционировать международные уголовные трибуналы, задуматься о последствиях, которые может

1 См. Oxfam International, Communiqué de presse, «Recent Killings of Aid Workers Leave Hundreds of Thousands Without Help and Living in Fear in Northern Uganda» (26 October 2005), http://www.oxfam.org/en/news/pressreleases2005/pr051026_uganda (последнее посещение сайта 5 апреля 2006 г.).

иметь их участие в судебном процессе для выполнения возложенных на них задач. Большинство гуманитарных организаций не стали предавать гласности решения, принятые в целях определения условий такого сотрудничества. Однако эта сдержанность не помешала им развивать отношения с учреждениями международного уголовного правосудия. Только МККК считал необходимым напомнить о своей позиции по отношению к международным уголовным трибуналам, которая вписывается в более широкие рамки политики, направленной на то, чтобы разработать программу действий в случае нарушений международного гуманитарного права². Основываясь на этих руководящих принципах, МККК принял решение не принимать участия в судебных процедурах – это означает, что он не предоставляет никаких документов для внутреннего пользования или носящих конфиденциальный характер, а его сотрудники не могут быть вызваны в суд в качестве свидетелей, даже если им предлагают стать участниками программы защиты свидетелей. Однако МККК готов представить документы, уже преданные гласности, сторонам, которые их у него запросят. Кроме того, он сотрудничает с судебными властями по вопросам общего характера, касающимся применения или толкования положений международного гуманитарного права³. Действуя таким образом, МККК стремится решать задачи оперативного характера, выполняя одновременно свои обязательства относительно содействия имплементации международного гуманитарного права, в том числе борьбы с безнаказанностью.

Другие же гуманитарные организации не стали занимать столь принципиальную позицию и согласились – тем или иным способом – участвовать в международных судебных процедурах. Как показывает практика международных уголовных трибуналов, суды рассматривают доклады гуманитарных и правозащитных организаций в качестве доказательств стороны обвинения и порой не вызывают на свои заседания авторов этих докладов. Когда эти доклады упоминаются в тексте судебного постановления, представляется, что они обладают достаточной доказательной силой, по крайней мере для того, чтобы понять обстоятельства, при которых были совершены те или иные конкретные преступления. Кроме того, отдельные международные организации разрешили своим сотрудникам давать свидетельские показания в поддержку обвинения. Однако, по-видимому, они все равно вынуждены были бы пойти на это, учитывая те широкие полномочия на принятие прину-

2 «Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия», *Международный журнал Красного Креста*, том 87, номер 858, Москва, МККК, июнь 2005, с. 209–218. См. также <http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/iwpList598/7DC331BDCE-DA586BC1257060002AB5B0> (последнее посещение сайта 5 апреля 2006 г.) (далее – Руководящие принципы). Ранее этот документ был опубликован в *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 221, mars – avril 1981, pp. 76–83.

3 См. Руководящие принципы, с. 216.

дительных мер, которые получили специальные международные уголовные трибуналы, чтобы добиться сотрудничества со стороны лиц или организаций, могущих представить соответствующие доказательства.

Как правило, вопросы сотрудничества как гуманитарных, так и многих других организаций подробно обсуждаются в ходе переговоров со стороной, которая выражает желание вызвать их представителей на судебное заседание, в большинстве случаев – с Прокурором. Кроме того, дача свидетельских показаний может происходить при определенных обстоятельствах, о которых более подробно мы расскажем ниже. Наконец, в тексте вынесенных международными уголовными трибуналами постановлений содержатся положения, дополняющие действующие документы: в них уточняются условия, на которых принимаются определенные меры по защите, или привилегии (предусмотренные или непредусмотренные учредительными документами), предоставляемые организациям, а также определяется перечень этих организаций.

Свидетельские показания гуманитарных организаций:
правовые рамки и возможные решения этой проблемы

Рассмотрим этот вопрос применительно к международным уголовным трибуналам (МУТ) по бывшей Югославии (МТБЮ) и по Руанде (МУТР), Специальному суду по Сьерра-Леоне и Международному уголовному суду (МУС)⁴.

Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде

В уставах МУТ содержится четкое положение: государства должны сотрудничать с международными трибуналами⁵. В этих документах, в частности, предусматривается, что государства сотрудничают с МУТ и без каких-либо задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы в том, что касается снятия свидетельских показаний и производства действий по собиранию доказательств. Данное обязательство обладает принудительной силой и вытекает из положений Главы VII и статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций⁶. Это означает, что

4 См. K. Mackintosh, «Note for humanitarian organisations on cooperation with international tribunals», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 86, № 853, mars 2004, pp. 131–141.

5 Устав МТБЮ, статья 29; Устав МУТР, статья 28. Это обязательство было подтверждено в пункте 4 Резолюции 827 (1993) Совета Безопасности ООН в том, что касается МТБЮ, и в пункте 2 Резолюции 955 (1994) в том, что касается МУТР. См. также статью 54 Правил процедуры и доказывания (ППД) Международных уголовных трибуналов.

6 ТРИУ, *Blaskić*, Chambre d'appel, cas № IT-95-14, arrêt relatif à la requête de la République de Croatie aux fins d'examen de la décision de la Chambre de première instance II rendue le 18 juillet 1997 (29 octobre 1997), para. 26.

государства должны применять на национальном уровне такую систему, которая позволяла бы получать от физических или юридических лиц, в том числе путем принуждения, необходимые для МУТ доказательства. В случае противодействия таким мерам эти лица могут быть привлечены к ответственности за нанесение оскорбления суду.

В этом случае, если одна из сторон обращается к гуманитарным организациям с просьбой о сотрудничестве, в частности о даче свидетельских показаний, они могут использовать предусмотренные соответствующими документами различные механизмы, чтобы минимизировать последствия таких действий для своей практической деятельности и уменьшить, насколько возможно, связанную с этим огласку (если они этого хотят и соблюдают необходимые условия). Например, эти организации предоставляют стороне обвинения определенные сведения, попросив при этом не разглашать источник информации, даже если эта информация носит оправдывающий характер и независимо от того, с какой целью она запрашивается⁷. Они могут также потребовать применить к ним меры защиты, которые налагают ограничения на разглашение информации в целом, в том числе на предоставление ее стороне защиты⁸. Наконец, эти организации могут предложить суду письменное заявление, не обеспечивая личного присутствия своих сотрудников в зале суда⁹.

Сьерра-Леоне

Ситуация, складывающаяся со Специальным судом по Сьерра-Леоне, аналогична той, которую мы описали, говоря о МУТ. Разница состоит лишь в том, что обязательство сотрудничать с этим судом распространяется только на территорию Сьерра-Леоне. В соответствии с соглашением, заключенным между этим государством и ООН, правительство Сьерра-Леоне обязуется сотрудничать со Специальным судом¹⁰. Закон о выполнении соглашения предусматривает, что постановления Суда и национальных судебных органов обладают равной силой. Это означает, что их полномочия применять меры принуждения и заставить явиться в суд уклоняющихся от дачи показаний свидетелей одинаковы, если те находятся на территории Сьерра-Леоне. Это касается и сотрудников гума-

7 ППД Международных уголовных судов, правила 68 (с изменениями, внесенными в 2004 г.) и 70. Для широкого толкования этого положения, которое не учитывает того, какая цель преследуется при конфиденциальном разглашении сведений (например, для получения других доказательств), см. МТБЮ, *Милошевич*, Апелляционная камера, дело № IT-02-54, публичная версия постановления, касающегося толкования и применения Правила 70 Правил (23 октября 2002 г.), пункты 20 и 25.

8 *Ibid.*, Правило 75.

9 *Ibid.*, Правило 92 bis.

10 Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, статья 17 (16 января 2002 г.).

нитарных организаций¹¹. Тем не менее действие этих полномочий не распространяется за пределы границ Сьерра-Леоне, к тому же все остальные государства не связаны таким обязательством.

Международный уголовный суд

В отличие от МУТ, учрежденных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, принятыми на основании Главы VII Устава ООН, деятельность МУС обусловлена положениями, принятыми на основе консенсуса. Кроме того, если в уставах МУТ провозглашается их примат над национальными судами, то МУС дополняет национальные системы уголовного правосудия, и именно это определяет все механизмы сотрудничества. Таким образом, речь больше не идет о каком-либо обязательстве, сила принуждения которого вытекает из полномочий, возложенных на Совет Безопасности Уставом ООН. Однако обязательство государств – как ратифицировавших, так и не ратифицировавших Статут МУС – сотрудничать с этим Судом не утрачивает своей силы, поскольку государства должны выполнять требования международного права в целом и международного гуманитарного права в частности. Точнее говоря, если речь идет о государствах-участниках, Статут предусматривает общее обязательство сотрудничать с МУС при проведении им расследования и осуществлении уголовного преследования¹². Кроме этого, Статут предусматривает, что государства должны удовлетворять просьбы о предоставлении помощи со стороны МУС в отношении добровольной явки в суд свидетелей. Это означает, что МУС, как представляется, не обладает необходимыми полномочиями, чтобы вынудить свидетеля явиться на заседание¹³. Однако во внутригосударственных законах по имплементации могут содержаться более строгие требования по сравнению со Статутом и предусматриваться санкции в случае отказа свидетеля явиться в суд.

Что же касается государств, не присоединившихся к Статуту, то они, несомненно, не связаны никаким договорным обязательством. И все же возможность сотрудничать с МУС, которая предоставляется этим государствам Статутом¹⁴, как нельзя лучше сочетается с обязательством пресекать серьезные нарушения, налагаемым на них международным гуманитарным правом. Не исключается также, что, сотрудничая с МУС, государство, не являющееся участником Статута, тем самым выполняет свое обязательство по принятию мер по пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права¹⁵.

11 Соглашение об учреждении Специального суда, 2002 г., Акт о ратификации, 2002 г., статья 20.

12 Статут МУС, статья 86.

13 *Ibid.*, статья 93, пункт 1(е).

14 *Ibid.*, статья 87, пункт 5.

15 Дополнительный протокол I, статья 89.

Что же касается того, чтобы побудить свидетелей являться в суд и представлять доказательства, то в учредительных документах МУС разработаны механизмы, аналогичные тем, которые предусматриваются уставами МУТ. Так, прокурора могут обязать не раскрывать на любом этапе производства содержания документов или информации, которые ему предоставили на условиях сохранения конфиденциальности и только для цели получения новых доказательств¹⁶. Также в отношении свидетелей могут быть приняты меры по их защите, направленные на ограничение информации, которую можно предать гласности¹⁷. В отличие от МУТ Статут МУС специально предусматривает, что любое решение Суда по этому вопросу не должно ущемлять права обвиняемого или быть несовместимо с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства; при его принятии следует также учитывать потребности жертв¹⁸. Наконец, гуманитарные организации могут сослаться на правило, касающееся конфиденциального характера информации, выдвигая в качестве аргумента то, что сведения, которые оказались в их распоряжении в ходе или в результате выполнения ими своих функций, не подлежат разглашению в суде¹⁹. И хотя из всех организаций только МККК упоминается как учреждение, на которое распространяется действие принципа неразглашения профессиональной тайны, вследствие чего не может быть раскрыто содержание любых сведений, документов и других доказательств, которые окажутся в распоряжении МККК при выполнении им своих функций, указанные документы разрешают другим гуманитарным организациям заявлять о конфиденциальном характере информации, которой они обладают²⁰.

Судебная практика

Начиная с 1999 г. вопрос, касающийся сотрудников гуманитарных организаций в широком смысле, который обсуждался при вынесении поста-

16 Статут МУС, статья 54, пункт 3(е), и ППД МУС, Правило 82.

17 Статут МУС, статья 68.

18 *Ibid.*

19 ППД МУС, Правило 73.

20 Пункт 2 Правила 73 гласит: «С учетом подпункта 5 Правила 63 сообщения, сделанные в контексте категории профессиональных или иных конфиденциальных отношений, считаются привилегированными и, следовательно, не подлежат раскрытию на тех же условиях, что изложены в подпунктах 1(а) и 1(б), если Палата решает в отношении этой категории, что: а) сообщения, принадлежащие к этой категории отношений, делаются в рамках конфиденциальных отношений, дающих разумные основания ожидать сохранения в тайне и неразглашения их содержания; б) конфиденциальность является определяющим элементом содержания и вида отношений между данным лицом и доверенным лицом и с) признание привилегии способствовало бы достижению целей Статута и Правил». Положения пунктов а) и б) предусматривают, что распоряжение о разглашении может быть издано только в том случае, если данное лицо дает на это согласие или если данное лицо добровольно раскрыло содержание конфиденциального сообщения третьему лицу, которое затем его тоже раскрывает.

новления по делу *Шимича*, стал рассматриваться и в других решениях МУТ и Специального суда по Сьерра-Леоне. Некоторые из этих постановлений означают применение на практике рассмотренных выше положений, в них также уточняются условия применения этих норм. Другие же дают повод для обсуждения вопроса о признании привилегий, в соответствии с которыми эти сотрудники могут быть ограждены от принудительного привода в суд в силу характера выполняемой ими работы.

Международный Комитет Красного Креста: дело Шимича

При рассмотрении этого шумевшего дела поднимался вопрос относительно того, может ли бывший переводчик МККК по собственной инициативе выступать свидетелем на стороне обвинения по одному из дел, которые рассматривал МТБЮ²¹. В своем решении (июль 1999 г.) Камера первой инстанции пришла к выводу, что МККК пользуется абсолютной привилегией в отношении неразглашения сведений, которые могут оказаться в его распоряжении. Иными словами, как на международном уровне, так и на национальном, его представителей нельзя обязать давать какие-либо свидетельские показания или представлять какие-либо доказательства. В этом документе уточняется, что такое требование является составной частью обычного международного права и что Трибунал должен его выполнять.

Оговорки, которые содержатся в решении Камеры о предоставлении привилегии в неразглашении информации, уменьшает значение решения по делу *Шимича* как прецедента для других гуманитарных организаций. МТБЮ настаивает на том, что среди гуманитарных организаций МККК пользуется особым статусом, и признает, что он обладает международной правосубъектностью, необходимой для выполнения «главного мандата», выданного ему государствами на основании соответствующих договоров в области международного гуманитарного права и заключающегося в том, чтобы «предоставлять защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов»²². Кроме того, этот свидетельский иммунитет в значительной мере основывается на практической деятельности МККК, который не привлекает к себе излишнего внимания и строго

21 К этому делу интерес проявили многие исследователи: Rona, G., «The ICRC Privilege not to Testify: Confidentiality in Action» (см. на сайте <http://www.gva.icrc.priv/web/eng/siteeng0.nsf/html/5WSD9Q?OpenDocument>; Jeannot, S., «Recognition of the ICRC's Long-standing Rule of Confidentiality», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 82, № 838, juin 2000, pp. 403–426; Стефан Жанне, «Свидетельские показания делегатов МККК в Международном уголовном суде», *Международный журнал Красного Креста, Сборник статей*. Москва, МККК, 2000, с. 219–226; La Rosa, A.-M., *Juridictions pénales internationales – la procédure et la preuve*, Presses universitaires de France, Paris, 2003, pp. 157–210.

22 *Simić*, cas № IT-95-9, décision relative à la requête de l'Accusation en application de l'article 73 du Règlement concernant la déposition d'un témoin (27 juillet 1999), paras. 47 et 72.

придерживается принципа конфиденциальности в своих отношениях со сторонами в конфликте. Этот подход он применяет, чтобы соблюдать принципы беспристрастности, независимости и нейтральности, лежащие в основе его деятельности. В решении Камеры уточняется, что, с другой стороны, «несоблюдение обязательства сохранять конфиденциальность [в частности, при даче свидетельских показаний] может подорвать доверительность отношений, на которой основывается деятельность [МККК]»²³. Это еще в большей степени отличает его от других гуманитарных организаций, чьи учредительные документы или практическая деятельность побуждают их разоблачать нарушения права, очевидцами которых могут стать их сотрудники. Ниже речь пойдет и о другом решении МТБЮ, вынесенном в 2002 г. Апелляционной камерой в отношении одного из военных корреспондентов, – оно позволяет лучше понять, какие шаги Трибунал готов предпринять, чтобы удовлетворить гуманитарные организации.

Военные корреспонденты: дело Брджанина

При рассмотрении этого дела в Апелляционную камеру поступила жалоба: одному из военных корреспондентов предписали явиться в суд для дачи свидетельских показаний по поводу интервью, которое он некогда брал в бывшей Югославии во время конфликта²⁴. Истец Джонатан Рэндал опубликовал в феврале 1993 г. в газете «Вашингтон пост» интервью с одним из лидеров боснийских сербов, против которого МТБЮ выдвинул целый ряд обвинений. Из слов обвиняемого можно было сделать вывод о преступном умысле, с которым совершались некоторые из преступлений, вменяемых ему в вину. Явившись в суд по этому предписанию, журналист мог, в частности, подвергнуться допросу относительно достоверности источников информации, которые упоминались в его статье. Сразу следует отметить, что речь не идет о решении относительно защиты источников информации, которыми воспользовался репортер, поскольку они были указаны в тексте интервью. Вопрос, скорее, касался того, пользуются ли военные корреспонденты привилегией, позволяющей им избегать дачи свидетельских показаний в суде.

Чтобы разрешить ситуацию, Камера сочла своим долгом найти ответы на три вопроса. Во-первых, она решила выяснить, служит ли интересам общества работа военных корреспондентов. Если да, то возникает второй вопрос: может ли принуждение военных корреспондентов свидетельствовать в суде отрицательно отразиться на их способности осуществлять

²³ *Ibid.*, para. 64.

²⁴ *Brdjanin*, Chambre d'appel, cas № IT-99-36, décision relative à l'appel interlocutoire (11 décembre 2002).

свою деятельность? Если это так, то какие критерии следует применять, чтобы примирить одни интересы, заключающиеся в том, чтобы оказывать содействие военным корреспондентам, с другими – предоставлять в распоряжение Камеры все надлежащие доказательства, а также, при необходимости, с правом обвиняемого оспаривать доказательства, приводимые стороной обвинения. Ниже мы увидим, что эти вопросы могут быть актуальными и тогда, когда одному из сотрудников Управления Верховного комиссара ООН по правам человека придется защищать свои источники информации перед Специальным судом по Сьерра-Леоне.

На два первых вопроса Камера ответила утвердительно. По мнению судей, военные корреспонденты играют весьма важную роль, поскольку привлекают внимание международного сообщества ко всему, что происходит во время войн, в первую очередь к бесчинствам, творящимся в зонах конфликта²⁵. Именно особая деятельность военных корреспондентов (проведение расследований и информирование) позволяет гражданам получать важнейшую информацию из зон конфликта, и потому-то очень важно, чтобы репортеры имели возможность выполнять свою работу, а не потому, что они относятся к какой-то особой профессиональной категории. Камера признает, однако, что невозможно точно определить, сказывается ли отрицательно принуждение военных корреспондентов давать свидетельские показания в суде на их способности выполнять свою работу. Не может она высказаться и по поводу того, в какой степени это происходит, если это действительно так. И все же судьи отказываются исключить такую возможность. По мнению судей, главное, чтобы военных корреспондентов воспринимали как независимых наблюдателей, а не как потенциальных свидетелей стороны обвинения. В связи с этим члены суда считают, что

...принуждение военных корреспондентов выступать на *регулярной основе* в качестве свидетелей на заседаниях Международного трибунала могло бы серьезно отразиться на их способности получать информацию и тем самым информировать общественность по вопросам, представляющим для нее интерес. Апелляционная камера не желает создавать ненужные препятствия для работы представителей тех профессий, которые служат интересам общества²⁶.

Судьи также считают, что, прежде чем заставлять военного корреспондента давать свидетельские показания на заседании Трибунала, суд должен решить, чему отдать предпочтение – содействовать работе военных жур-

25 *Ibid.*, пара. 36. Кроме того, в решении Камеры отмечается, что «сведения, полученные военными корреспондентами, неоднократно позволяли следователям Трибунала выходить на нужный след».

26 *Ibid.*, пара. 44 (курсив автора).

налистов или предоставить в распоряжение правосудия все необходимые доказательства. В этом случае предписание явиться в суд может быть выдано только при соблюдении двух условий. Во-первых, должно быть доказано, что свидетельство данного корреспондента имеет непосредственное отношение к рассматриваемому делу и является чрезвычайно важным. Во-вторых, суд должен убедиться в том, что эти свидетельские показания нельзя получить разумным способом из другого источника²⁷.

Это решение Апелляционной камеры МТБЮ приобретает особое значение, если учитывать, каким органом оно было принято, и является обязательным к исполнению для камер первой инстанции²⁸. Кроме того, нужно ли напоминать, что в Апелляционной камере международных уголовных трибуналов работают одни и те же судьи²⁹ и что в соответствии с учредительными документами апелляционные судьи Специального суда по Сьерра-Леоне должны руководствоваться при вынесении своих постановлений решениями Апелляционной камеры МУТ³⁰.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека: дело Брима

Это дело, находящееся пока в суде, касается обжалования Прокурором одного из решений камеры первой инстанции, в соответствии с которым бывший сотрудник гуманитарной миссии ООН в Сьерра-Леоне должен был раскрыть источники информации, содержащейся в подготовленных им докладах о ситуации, складывавшейся в этой стране в период вынесения обвинительного заключения³¹. Другими словами, Прокурор возражает против того, чтобы суд заставил этого сотрудника нарушить обязательство хранить тайну, – обязательство, лежащее в основе доверительных отношений, которые он установил с третьим лицом для получения необходимой информации при исполнении им служебных обязанностей³².

В апелляции анализируется значение положений Правил процеду-

27 *Ibid.*, para. 50.

28 См. по этому вопросу ТПИУ, *Aleksovski*, Chambre d'appel, cas № IT-95-14/1, jugement (24 mars 2000), para. 107. См. также ТПИР, *Semanza*, Chambre d'appel, cas № ICTR-97-20, décision, opinion individuelle du juge Shahabuddeen (31 mai 2000).

29 Устав МУТР, статья 13, пункт 4; Устав МТБЮ, статья 14, пункт 4.

30 Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, статья 20, пункт 3.

31 TSSL, *Brima*, cas № SCSL-04016, Decision on the Prosecution's oral application for leave to be granted to witness TF1-150 to testify without being compelled to answer any questions in cross-examination that the witness declines to answer on grounds of confidentiality pursuant to Rule 70 (B) and (D) of the Rules (16 september 2005). См. также Dissenting Opinion of Justice Doherty on the Prosecution's oral application for leave to be granted to witness TF1-150 to testify without being compelled to answer any questions in cross-examination that the witness declines to answer on grounds of confidentiality pursuant to Rule 70 (B) and (D) of the Rules (22 septembre 2005).

32 *Ibid.*, Prosecution appeal against decision on oral application for witness TF1-150 to testify without being compelled to answer questions on grounds of confidentiality (19 octobre 2005), para. 50.

ры и доказывания, направленных на защиту источников представленной Суду информации, и поднимается вопрос о том, могут ли в силу характера их работы сотрудники, принадлежащие к этой категории, пользоваться привилегией, позволяющей им не открывать источники информации. Ранее этот вопрос решался просто: свидетели не были обязаны разглашать эти сведения, а камеры никак не высказывались относительно существования или отсутствия у них такого права³³. Учитывая важность этой привилегии, Верховному комиссариату ООН по правам человека и организациям «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч» разрешили участвовать в процессе в качестве *amici curiae*³⁴.

Это дело можно было бы отнести к разряду уже указанных дел, однако оно во многом существенно от них отличается. В данном случае речь идет об одном из сотрудников Организации Объединенных Наций, работающем в той же системе, к которой относятся специальные уголовные трибуналы. Главная задача этой структуры – фиксировать в своих докладах нарушения прав человека. Работая в таком качестве, этот сотрудник участвует в деятельности по изобличению этих нарушений, и его следует побуждать к даче свидетельских показаний в международных уголовных трибуналах, так как при составлении своих докладов он собирает информацию из первых рук, которую сообщают ему лица, ставшие очевидцами или жертвами нарушений, относящихся к компетенции этих трибуналов. Поскольку многие из этих лиц опасаются огласки – ее может повлечь за собой их участие в процессе в качестве свидетеля, – сотрудник такой организации, как правило, обещает им не разглашать данные, позволяющие установить их личность. Иными словами, конфиденциальность лежит в основе доверительных отношений, поддерживаемых им с лицами, которые могут сообщить информацию, а не с представителями властей, с которыми у него в этих условиях нет контакта. Именно она порождает доверие, которое он должен внушать, чтобы люди легче шли с ним на контакт. Наконец, уголовные трибуналы систематически признавали, что в качестве служащих ООН эти сотрудники пользуются иммунитетом от иностранной юрисдикции. Это означает, что камеры должны обращаться к Генеральному секретарю ООН с просьбой лишить таких сотрудников этого иммунитета, если они хотят получить от них свидетельские показания. Право отказаться открыть ис-

33 TPIY, *Blaskić*, cas № IT-95-14, décision de la Chambre de première instance aux fins de mesures de protection en faveur du Général Philippe Morillon, témoin de la Chambre (12 mai 1999); TPIR, *Bizimungu*, cas № ICTR-99-50, Decision on Defence motion for exclusion of testimony of expert witness Dr. Alison Des Forges (2 septembre 2005).

34 Их меморандумы были представлены 15 и 16 декабря 2005 г., сторона обвинения ответила на них 17 января 2006 г.

точники информации дополнило бы, таким образом, иммунитет от иностранной юрисдикции, который в данном случае был снят при условии, что вышеуказанный сотрудник будет давать свидетельские показания при закрытых дверях. Такую возможность ему предоставили³⁵.

Исходя из вышесказанного, представляется сложным провести параллель с делом *Шимича*, касающимся абсолютного иммунитета от иностранной юрисдикции, которым пользуется МККК, и основывающимся на правовых принципах, которые не применяются в нашем случае. Особый характер МККК, правовые основы его деятельности, цели и задачи, стоящие перед организацией, предоставляющей защиту и помощь жертвам конфликтов (все это закреплено в основополагающих документах в области международного гуманитарного права, которые одобрены всеми членами международного сообщества), принципы, лежащие в основе ее деятельности, а также используемые ею методы – вот факторы, не позволяющие рассматривать дело *Шимича* в качестве прецедента, используя аналогичный подход в отношении к МККК или другим гуманитарным организациям. Методы работы МККК, основанные на отказе от привлечения к себе внимания и строгом соблюдении принципа конфиденциальности, направлены на установление отношений с властями и сторонами в конфликте. Цели МККК состоят в получении свободного доступа к жертвам для эффективного выполнения возложенного на него мандата, а не в сборе доказательств, чтобы предать их гласности и изобличить ту или иную сторону, что мы наблюдаем при рассмотрении вышеуказанного дела. Напротив, можно извлечь определенную пользу из дела *Брджанина*, где применен подход, позволяющий признать существование несопадающих общественных интересов, найти путь для их примирения и предложить решение, благодаря которому правосудие будет вершиться при полном соблюдении норм и принципов справедливого разбирательства. Именно такие мысли были высказаны в Особом мнении одного из судей³⁶.

Добровольцы национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Речь идет о двух рассмотренных в МУТР делах, которые касаются добровольцев национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца, работавших в период конфликта на территории третьего государства. На заседаниях МУТР встал вопрос о том, в какой степени и на каких условиях эти работники, принадлежащие к организациям, входящим в состав

35 Следует отметить, что этого же свидетеля вынуждали (но он отказался) назвать свои источники на заседании суда по делу *Нормана* (cas № SCSL-03-14), где он давал показания при закрытых дверях.

36 *Brima*, см. выше примечание 31.

Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, могут пользоваться таким же свидетельским иммунитетом, как и МККК, когда он участвует в осуществлении международных операций помощи. В обоих случаях защита заявила протест против вызова в суд одного из свидетелей обвинения, выдвинув в качестве аргумента необходимость получить на это согласие МККК, чтобы соблюсти принцип свидетельского иммунитета, признанного за этой организацией в деле *Шимича*.

Оба постановления МУТР признают, что МККК обладает абсолютным свидетельским иммунитетом, не допускающим вызова в суд любого человека, который является в настоящее время или был в прошлом сотрудником этой организации³⁷. И хотя, вынося свое решение в первом случае, судьи не высказывают своего мнения по этому вопросу и исходят из того, что ни МККК, ни соответствующее национальное общество не возражали против появления в суде указанного свидетеля, во втором решении содержится вывод, что в момент совершения действий свидетель работал в качестве сотрудника национального общества, а не МККК³⁸. Кроме того, в нем отмечается, что принцип предоставления свидетельского иммунитета, которым пользуется МККК, не применяется в отношении национальных обществ³⁹, за исключением тех случаев, когда их сотрудники работают в составе подразделений МККК в течение ограниченного периода времени⁴⁰. В обоих случаях Камера ссылается на международные операции помощи, общее руководство которыми, а также координация которых осуществляются МККК⁴¹. Судьи Камеры тем не менее уточняют, что не получили никаких доказательств, позволяющих установить, что при определенных обстоятельствах национальные общества могут пользоваться свидетельским иммунитетом, который бы предоставлялся им как таковым. Иными словами, Камера

37 JCTR, *Nyiramasubuko*, case № ICTR-97-21, Decision on Ntahobali's extremely urgent motion for inadmissibility of witness TQ's testimony (15 jule 2004); JCTR, *Muvunyi*, case № ICTR-2000-55, Reasons for the Chamber's decision on the accused's motion to exclude witness TQ (15 jule 2005).

38 *Muvunyi*, см. выше примечание 37, para. 14.

39 В постановлении Камеры, в частности, записано: 15. ...с юридической точки зрения МККК и национальные общества Красного Креста являются совершенно разными организациями, четкое различие между которыми необходимо проводить в любое время. [Бельгийское общество Красного Креста] является национальной организацией, обладает статусом такой организации и действует по законам своей страны. Ею руководят органы, учрежденные в соответствии с ее уставом... 16. Поскольку международное право предоставляет МККК исключительную привилегию неразглашения информации, которой владеют его сотрудники и которая касается деятельности МККК, вследствие чего Камере запрещается принимать такую информацию, Камера считает, что данное право не предоставляется национальным обществам Красного Креста. Такое привилегированное положение МККК обусловлено той центральной ролью, которую играет это уникальное учреждение на основании Женевских конвенций и Дополнительного протокола I...» (цитируется не полностью).

40 *Muvunyi*, см. выше примечание 37, para. 17.

41 *Ibid*, пункт 16. См. по этому вопросу Соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца («Севильское соглашение»), Совет делегатов, 25–27 ноября 1997 г., в частности статьи 5 и 6 (ситуация, в которой МККК берет на себя общее руководство операциями и их координацию).

полностью не исключает возможности доказать обладание свидетельским иммунитетом, которым могли бы пользоваться национальные общества и который не зависел бы от иммунитета МККК. Необходимо, однако, определить условия и формы предоставления им такого иммунитета. И хотя Камера считает, что международное право не обязывает ее консультироваться с заинтересованным национальным обществом, чтобы выслушать показания свидетеля, остается только сожалеть, что сторона, пожелавшая вызвать свидетеля в суд (в данном случае Прокурор), предварительно не обратилась к его работодателю, чтобы предоставить ему возможность высказаться по этому поводу, если бы он того захотел.

Помощь жертвам и пресечение международных преступлений: примирить непримиримое в глобальной системе гуманитарной деятельности?

В условиях обострения обстановки в гуманитарном плане законным является вопрос: возможно ли в этих условиях добиваться достижения двойной цели – оказывать помощь и публично изобличать, особенно когда вторая составляющая предполагает сотрудничество с международным уголовным судом, который также присутствует на том же «театре военных действий»? Если гуманитарная организация ассоциируется с органами правосудия, лица, у которых есть основания опасаться судебного преследования, предпочтут нейтрализовать такие организации. У этих лиц может возникнуть желание прекратить все виды сотрудничества, не проводя какого-либо различия между работающими на местах организациями, – и это затруднит доступ к жертвам. К сожалению, реальные события показывают, что некоторые из них не остановятся перед угрозами и враждебными действиями в отношении гуманитарных организаций, заставляя их уйти и прекратить свою помощь затронутому конфликтом населению. Наконец, в этой атмосфере напряженности и враждебности организации, которым пока еще гарантируют доступ к жертвам конфликта, могут пострадать, поскольку их диалог по гуманитарным вопросам с заинтересованными сторонами окажется неполноценным.

В данной статье речь идет вовсе не о том, чтобы сделать единообразными методы работы гуманитарных организаций, отдавать предпочтение тем или иным мерам и не предпринимать никаких действий в случае нарушения основных прав. Нам представляется, что эффективность именно разнообразных методов работы по защите интересов жертв конфликтов доказана на практике. Цель данной статьи – попытаться определить условия, при которых деятельность гуманитарных организаций была бы лучше понята всеми, с кем они поддерживают отношения, а методы их работы были бы как можно более предсказуемыми в случае осуществ-

ления сотрудничества с органами международной уголовной юстиции. Однако, если в свете уже определенных выше критериев принимается решение или возникает необходимость сотрудничать с международными уголовными судами, нужно осознавать возможные последствия и использовать все доступные средства в соответствии с применяемыми правовыми нормами, чтобы минимизировать воздействие этого шага на остальные виды деятельности соответствующей организации и на общую обстановку в гуманитарном плане.

Более предсказуемая политика: сотрудничество с судебными органами должно быть взвешенным

Изобличать и убеждать – два вида деятельности, направленной на то, чтобы отреагировать на нарушение права или предвидеть его и тем самым обеспечить более эффективное выполнение норм. Во втором случае речь идет о том, чтобы убедить власти, допускающие незаконные действия, предупредить нарушение правовых норм или положить ему конец. Изобличение же направлено на то, чтобы публично оказывать давление на органы власти либо те или иные структуры, допускающие незаконные действия, с целью добиться от них изменения своего поведения. Мы имеем дело с дополняющими друг друга способами реагирования на нарушения права; организации остается лишь выбрать тот способ, который, по ее мнению, даст наилучшие результаты. В случае нарушения международного гуманитарного права, совершенного той или иной стороной, МККК, например, отдает предпочтение действиям, предпринимаемым в рамках двустороннего и конфиденциального диалога⁴². Этот сделанный МККК выбор отражает прагматический подход, основанный на многолетнем опыте, который показывает, что соблюдение принципа конфиденциальности позволяет вести откровенный диалог с заинтересованными властями и структурами, избегая опасности превратить этот диалог в политическую дискуссию, к чему неизбежно приводят открытые дебаты. Он вписывается также в рамки деятельности, осуществляемой в долгосрочном плане и направленной на то, чтобы добиться стойкого изменения их поведения, которое может содействовать длительному улучшению обстановки и, как следствие,

42 На основании вышеупомянутых Руководящих принципов этому подходу отдается предпочтение во всех других ситуациях насилия, в которых работает МККК. См. выше примечание 1. См. также: Якоб Келленбергер, «Гуманитарная деятельность – говорить громко или хранить молчание», *Международный журнал Красного Креста*, Сборник статей, Москва, МККК, 2004, с. 169. Анализ методов работы МККК в местах содержания под стражей дается в статье А. Эшлимана «Защита лиц, содержащихся под стражей: деятельность МККК в местах заключения», *Международный журнал Красного Креста*, Том 87, Номер 857, Москва, МККК, март 2005 г., с. 107–160.

положительно отразиться на судьбе лиц, затронутых конфликтами или ситуациями насилия.

Тем не менее во многих случаях МККК работает рука об руку с другими организациями, которые в ходе публичных выступлений могут применять более наступательную тактику в том, что касается разоблачения нарушений права, преследуя при этом и иную цель – оказание помощи населению, затронутому конфликтом. Мы не намерены отдавать предпочтение тому или иному способу действий или оценивать степень их эффективности. Будем рассматривать их как дополняющие друг друга действия, предпринимаемые в ответ на нарушение гуманитарного права и обогащающие общую систему мер по предоставлению защиты и помощи.

Однако создание международных уголовных трибуналов, в юрисдикцию которых входит судебное преследование лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права, изменило ситуацию в том, что касается возможных последствий применения гуманитарными организациями тех или иных методов работы – имеется в виду восприятие этих организаций сторонами в конфликте. В этой новой обстановке, когда можно предположить, что гуманитарные организации располагают доказательствами, полученными из первых рук, разоблачение не только приравнивается к публичным заявлениям, но и становится синонимом судебных действий. Как указывалось выше, такое восприятие может серьезно подорвать качество диалога по гуманитарным вопросам и побудить лиц, которыми могли бы заинтересоваться эти трибуналы, ограничить доступ в места, где они совершили свои преступления. В свою очередь, это может иметь губительные последствия для гуманитарной деятельности в целом. Чтобы уменьшить эту вероятность, необходимо уточнить условия, при которых гуманитарные организации могли бы добиться лучшего понимания со стороны властей и других структур и которые обеспечили бы большую предсказуемость их деятельности на местах, а также их действий в области сотрудничества с международными уголовными трибуналами. Как бы там ни было, необходимо четко себе представлять, что гуманитарные организации, то есть организации, оказывающие без какой-либо дискриминации⁴³ помощь страдающим людям, не преследуют цели действовать в пользу международных уголовных трибуналов, даже если они и разделяют с ними одни и те же идеалы.

43 См. основополагающие принципы, провозглашенные XX Международной конференцией Красного Креста, которые цитируются Международным судом в решении по делу *О деятельности военных и полувоздушных формирований на территории Никарагуа и вблизи ее границ (Nicaragua c. Etats-Unis d'Amérique)*, fond, arrêt du 27 juin 1986, Cour Internationale de Justice Recueil 1986, pp. 14 et suivant, au para. 242.

В такой обстановке в июне 2005 г. года МККК обнародовал принципы, которыми он должен руководствоваться в своих действиях в случае нарушения международного гуманитарного права и других основополагающих норм, обеспечивающих защиту лиц в ситуации насилия. И хотя в этом документе особо подчеркивается, что двусторонний диалог и конфиденциальность являются методами, которым МККК отдает предпочтение в своей работе, в нем отмечается, что соблюдение принципа конфиденциальности не является самоцелью, а его приверженность этому принципу абсолютной: «Целью и оправданием принципа конфиденциальности, применяемого МККК, является качество диалога, который он поддерживает с властями, и положительный гуманитарный эффект, который может быть получен в результате конфиденциальных представлений»⁴⁴. Если результаты будут недостаточными, МККК оставляет за собой право использовать вспомогательные методы работы (в том числе публичное осуждение), условия применения которых четко оговорены в Руководящих принципах⁴⁵.

МККК публично заявит, что те или иные действия являются нарушением международного гуманитарного права, допущенным одной из сторон в конфликте, только при чрезвычайных обстоятельствах и при наличии следующих условий:

- 1) нарушения носят серьезный характер, совершаются неоднократно или есть опасность их повторения;
- 2) делегаты сами были свидетелями нарушений либо факт их совершения и их масштаб установлены на основе информации, полученной из надежных и поддающихся проверке источников;
- 3) представления на двусторонней конфиденциальной основе и попытки гуманитарной мобилизации не положили конец нарушениям;
- 4) такие публичные демарши отвечают интересам пострадавших, или находящихся под угрозой отдельных лиц, или групп населения⁴⁶.

В тексте Руководящих принципов уточняется: прибегая к методу публичного осуждения, МККК надеется, что это побудит заинтересованные власти и структуры повысить качество диалога с ним и более серьезно относиться к его рекомендациям. Предавая гласности четко оговоренные условия, при наличии которых МККК может прибегнуть к таким действиям, он устраняет эффект неожиданности для заинтересованных сторон, что могло бы отрицательно сказаться на диалоге по гуманитарным вопросам.

44 Руководящие принципы, см. выше примечание 2, с. 212.

45 В тексте Руководящих принципов указывается, что к другим вспомогательным методам, к которым можно прибегнуть до публичного осуждения, относятся также гуманитарная мобилизация и публичное заявление о качестве двустороннего конфиденциального диалога.

46 Те же руководящие принципы применяются в случае нарушений основополагающих норм, обеспечивающих защиту человеческой личности в ситуации насилия.

Наконец, не следует путать публичное осуждение, к которому прибегает МККК, с предоставлением доказательств одному из международных уголовных судов. Эти два способа действий преследуют разные цели, означают две линии поведения и применяются в отношениях с различными органами власти. Гуманитарная миссия заключается прежде всего в том, чтобы спасти человеческие жизни, а не устанавливать уголовную ответственность. К тому же в практической деятельности сотрудники гуманитарных организаций, как правило, плохо экипированы для сбора доказательств, которые бы обладали необходимыми с технической точки зрения качествами для судебного-уголовной процедуры. Именно поэтому МККК не дает свидетельских показаний и не представляет конфиденциальных документов в связи с расследованием или судебным рассмотрением дел, связанных с конкретными нарушениями⁴⁷.

Использование методов, позволяющих минимизировать последствия участия в судебных процессах

Исходя из судебной практики и на основании соответствующих решений международных уголовных трибуналов можно применять различные методы, позволяющие минимизировать последствия сотрудничества с судами для гуманитарной деятельности. Однако необходимо понимать, что не столько само участие в судебных процессах, сколько таящиеся в нем опасности могут нанести ущерб деятельности по защите затронутого конфликтом населения и оказанию ему помощи.

*Возможность предоставления привилегии
в отношении неразглашения сведений*

В свете рассмотренных выше решений международных судебных инстанций следует констатировать, что отдельные международные и неправительственные организации, особенно те из них, которые осуществляют правозащитную деятельность, пытаются добиться признания за ними права не разглашать сведений в суде в силу возложенного на них мандата (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека) или выполняемых ими функций («Международная амнистия», «Хьюман райтс уотч»). Если это произойдет, то такую привилегию можно было бы распространить и на гуманитарные организации. Рассматривая эти вопросы, мы увидели на примере дела *Шимича*, на какие препятствия наталкиваются попытки обосновать необходимость такого признания. С другой стороны, дело *Брджанина* показало, что существуют решения

47 Руководящие принципы, см. выше примечание 2, с. 216.

этих вопросов, позволяющие примирить различные общественные интересы и обеспечить справедливое отправление правосудия. Именно это попытались доказать эксперты и прокурор Специального суда по Сьерра-Леоне, когда при рассмотрении дела одного из бывших сотрудников гуманитарной миссии ООН в Сьерра-Леоне они высказались за признание за ним права не раскрывать источники информации, лежащей в основе его докладов. Это требовалось в целях сохранения доверительных отношений, необходимых для получения информации от очевидцев и лиц, непосредственно пострадавших от преступных действий.

Не вызывает сомнения, что эти организации могут потребовать предоставить привилегию не разглашать сведения своим сотрудникам, относящимся к тем категориям, за которыми традиционно признается право неразглашения профессиональной тайны (адвокаты, врачи и т.д.)

Защита источников информации

Как уже говорилось выше, международные организации могут также предоставлять информацию затребовавшей ее стороне при условии сохранения ее конфиденциального характера⁴⁸. И хотя нет никаких гарантий, что о таком сотрудничестве не станет известно третьей стороне или не произойдет утечка предоставленной подобным образом информации, что может привести к нежелательным последствиям, такой подход позволяет гуманитарной организации – по крайней мере, в том, что касается неконфиденциальных аспектов ее деятельности, – сосредоточить свои усилия на осуществлении операций помощи. К требованию сохранять конфиденциальный характер информации можно прибегнуть и в тех случаях, когда эти организации вынуждают предоставить имеющуюся в их распоряжении информацию.

Свидетельские показания: защита свидетелей и ее виды

Дача свидетельских показаний является самой зримой формой сотрудничества с международными уголовными трибуналами. Однако существуют определенные механизмы, позволяющие уменьшить эту прозрачность. Гуманитарная организация может, например, ходатайствовать о предоставлении ее сотрудникам защиты при условии соблюдения требований, предусматриваемых соответствующими актами (часто это выражается в принятии определенных мер безопасности). Она может обратиться к суду с просьбой провести процесс при закрытых дверях,

48 См. комментарии автора выше, в примечаниях 7 и 20.

отказаться от предания гласности содержания протоколов судебных заседаний или изъять из доступных для широкой публики документов любую информацию, позволяющую установить, о какой организации идет речь. Эта организация может предложить сделать письменное заявление вместо того, чтобы направить своего представителя в суд для дачи свидетельских показаний, или же выступить в качестве эксперта-свидетеля, который на основании судебной практики имеет, по всей видимости, больше возможностей защитить свои источники информации⁴⁹.

В любом случае, однако, организация, свидетельские показания которой запрашивает одна из сторон, участвующая в разбирательстве, проводимом международным уголовным судом, должна не дожидаться, когда этот суд принудительным образом привлечет ее к участию в процессе, а заранее обсудить с ним условия, на которых она может давать эти показания. Практика показывает, что, как правило, судебный орган готов принять соответствующие меры безопасности, о которых стороны предварительно договорятся, в том числе проводить слушание дела при закрытых дверях, даже если при этом нарушается принцип гласности судебного разбирательства.

Заключительные замечания

Международной уголовной системе, предназначенной для наказания лиц, совершивших серьезные нарушения международного уголовного права, а также для предупреждения и пресечения таких преступлений, практически единодушно отдают сегодня предпочтение мировое сообщество и международные организации. Функционирование международных уголовных трибуналов изменило условия проведения операций по оказанию гуманитарной помощи во всем мире. Ранее мы уже отмечали, что наличие судебной составляющей на местах может побудить лиц, в отношении которых могут осуществляться следственные действия и вестись уголовное преследование (часто именно они в состоянии изменить положение к лучшему), прекратить диалог по гуманитарным вопросам и даже воспрепятствовать доступу в места совершенных ими преступлений и как следствие – к жертвам. Они порой даже угрожают личной безопасности сотрудников гуманитарных организаций, которые ими воспринимаются как носители потенциально опасной для них информации или возможные свидетели обвинения.

Следует признать, что гуманитарные организации оказались в парадоксальной и трудноразрешимой ситуации, которую можно было бы охарактеризовать как квадратуру круга. С одной стороны, они не могут не

⁴⁹ TPIR, *Bizimungu*, см. выше примечание 33.

признавать значения органов международного уголовного правосудия, действующих в целях более эффективного соблюдения норм права. С другой стороны, они осознают всю опасность, которой могут подвергаться их сотрудники, работающие в зонах конфликта, если будет создаваться впечатление, будто они являются возможными участниками судебного процесса. И, наконец, полностью отказываясь сотрудничать с международными уголовными трибуналами, они могут оказаться принуждены к сотрудничеству с судебными органами – в силу полномочий, которыми те располагают, и из-за отсутствия соответствующего иммунитета.

В этих условиях мы предлагаем, чтобы заинтересованные гуманитарные организации обсудили все эти вопросы еще до того, как станут непосредственными участниками судебных процессов. Следует разработать последовательную программу действий, в соответствии с которой гуманитарные организации могли бы прибегать к методу публичного осуждения и определять степень своего участия в судебном разбирательстве.

Все это дает повод надеяться на то, что заинтересованные стороны будут лучше понимать формы деятельности этих гуманитарных организаций, которые станут более предсказуемыми и ясными и позволят, как следствие, избежать неприятных неожиданностей и отрицательных последствий для всей гуманитарной деятельности в целом. Необходимо продолжать разъяснительную работу и с международными уголовными судами, чтобы они лучше поняли значение и формы возможного сотрудничества.

В том же случае, если сотрудничество с международными уголовными трибуналами – вопрос решенный (по собственной инициативе или по принуждению), то различные способы, которые мы рассмотрели, позволяют минимизировать вероятные последствия участия в судебном процессе для деятельности той или иной организации, а также всей гуманитарной деятельности в целом. Выражаем надежду, что данная статья, в которой рассмотрены разнонаправленные и даже взаимоисключающие векторы, поможет найти взвешенное решение, позволяющее сочетать наиболее эффективную деятельность по оказанию помощи жертвам конфликтов (а это основная задача гуманитарных организаций) и успешную борьбу с безнаказанностью. Ведя такую борьбу, национальные и международные судебные органы участвуют в создании поистине универсальной системы пресечения международных преступлений.